

От печали ДО РАДОСТИ

Автор: Анна Жуковская

*День хмурый. Настроение мерзопакостное.
Идет дождь. Работать нет ни сил ни
желания. Неожиданный звонок отвлекает
от размышлений насколько душистым
мылом следует мылить пушистую веревку.
– В Швейцарию поедешь?
– Я не ем сыр, не люблю шоколад и часов
не наблюдаю – что мне там делать?
– Там озеро, горы и виноградники.
Тебе понравится. Во кантон!
Представляю себе жест, которым
раньше сохраняли жизнь гладиаторов,
а теперь ставят лайки. Ну, если все
именно так, то чего бы и не съездить.*

Фото: Надир Чернышев

Виноградники Оллона

Виноградники Лаво

Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы

Если есть рай для поездов, то это точно в Швейцарии. Всю страну можно проехать вдоль и поперек, сделав несколько пересадок. Поезда самые разные: есть роскошно-томные, ну просто как золотые слитки с панорамными окнами, есть деловито-серьезные, как банковские служащие, спешащие на работу, есть обаятельно-добрые, как книжки для детей. Эти поезда, скорее похожие на трамвайчики, пробираются лесными тропами в горах, едут медленно покачиваясь, пока ты рассматриваешь траву, трогаешь ветки деревьев, заглядывающих в окна. Поезд идет до того тихо, что его не боятся лесные звери, могут выйти посмотреть вслед. Народа в вагончике почти нет. Забегают школьницы лет 8, здороваются по-французски. Такое ощущение, что здесь все друг друга знают. От этого становится по-домашнему тепло и спокойно. Еще спокойно от того, что запутаться невозможно. Шансов приехать не туда и не на том – никаких. Все продумано до мелочей. Очень удобно воспользоваться швейцарской системой путешествий (Swiss Travel System).

Путешествовать на поезде – удовольствие особое. Поезда идут настолько быстро, что вы никуда не опоздаете, и настолько плавно, что вы будете рассма-

Swiss Travel System – это система проездных разной стоимости (всегда можно найти подходящий по цене вариант), разной длительности, с разными скидками и бонусами. Каждый найдет для себя что-то привлекательное. Например, Swiss Pass дает возможность пользоваться железными дорогами, автобусами и судами по всей стране в течение 4, 8, 15, 22 дней или 1 месяца. Проездные также действуют на легендарных панорамных маршрутах и на всех видах общественного транспорта в 75 швейцарских городах. Кроме того, Swiss Pass обеспечивает бесплатное посещение более чем 470 швейцарских музеев и скидки до 50% на многие услуги. Более подробно ознакомиться с этой крайне полезной информацией можно на сайтах www.sbb.ch или www.myswiss.ru

тривать за окном пейзажи. Как это возможно? Не знаю, но это так. Можно переходить от окна к окну и наблюдать, как меняется пейзаж: озеро, горы, аккуратные нарядные домики, ажурные террасы виноградников Лаво. Все это чем-то напоминает прогулку по странной художественной галерее, где полотна развешаны по принципу: слева у нас акварель, справа – картины маслом, а вечером мы представим вам гравюры и карандашные эскизы.

Моника Белуччи, увядшие розы и филе окуня

Наш первый пункт – Лозанна. Меньше чем через час «деловитый» поезд привозит нас сюда прямо из аэропорта Женевы. Мы останавливаемся в отеле Lausanne Palace & Spa и отправляемся на ужин в один из его ресторанов – брассерию La Brasserie du Grand Chêne. Старинная с виду лестница, скамьи, обтянутые зеленой кожей, темное дерево, паркет, натертый до блеска, и импозантные гости. Мы сидим за столом, где на стене над каждым из мест прикреплена бронзовая табличка с какой-то надписью. Приглядевшись читаем: Моника Белуччи, Венсан Кассель, Ален Делон – это все гости брассерии, которые бываю здесь не так уж и редко. Меню – традиционно парижское. Практически ко всем

«Поезд “Золотой перевал»

блюдам подает картофель фри (French fried). В корзинках, порции огромные. Когда я отказываюсь от гарнира, в глазах официанта читается удивление и жалость одновременно. Кто-то заказывает луковый суп, кто-то – антрекот из говядины, кто-то – телятину по-цюрихски. Все остаются довольны. Я думаю про Моника Белуччи. Наверное, она заказывает здесь бургундских улиток.

Утром нас ждет экскурсия по городу. Информацию о достопримечательностях, древнем происхождении и географическо-административном устройстве Лозанны вы найдете в любом путеводителе. Но уверяю вас, что никто

Фото: Надир Чернышев

Центр Лозанны

Корова перед La Ferme

Stout несутить: магазин La Ferme Vaudoise. Вы найдете его без труда. И не потому, что перед ним стоит симпатичная корова (не волнуйтесь, пластиковая, но почти в натуральную величину), – таких вы будете встречать довольно часто – вас приведет сюда ваш нос. Аппетитный запах копченостей, свежей зелени, сыра и горячего хлеба. Здесь вы найдете не только это, но еще вино, овощи, фрукты и что-то, чему вы не будете знать названия, но точно захотите попробовать. Пробуйте! Здесь это можно. Только держите себя в руках, иначе вы никогда отсюда не уйдете.

не напишет об удивительной атмосфере, которая здесь царит, когда кожей ощущаешь смешение культур, времен и языков. Древний город, пропитанный веселым духом студенчества и андеграунда, – явление не частое. Старинная архитектура, граффити, бутики, ярмарки, салоны татуажа и собрания искусства от барокко до наших дней, сигарный клуб и школа балетного танца – от такого причудливого коктейля кружится голова. Мой вам совет: ходите медленно, крутите головой по сторонам на 360 градусов, иначе непременно пропустите что-то очень важное. Заглядывайте в самые укромные уголки, не упустите возможности забежать в неприметную кофейню, где подают необыкновенный шоколад, заглядывайте в кондитерские и сырные лавки, наблюдайте, слушайте, выпивайте – и тогда вам откроются секреты Лозанны. Смотрите внимательно и не верьте глазам своим: первое впечатление обманчиво. Иногда на субботней ярмарке появляется высокий пожилой господин с невзрачным лотком с розами. Одет он кое-как. В манерах сдержан и скорее неприятен. Может продать студенту слегка увядший цветок, при этом не уступив ни сантиметра. Скрыга. Да еще и с гонором: торговлю свою ведет не абы где, а перед бутиком Dior, составляя невыгодный контраст роскошным витринам. Этот господин миллионер. А цветочный бизнес – его хобби.

вет: ходите медленно, крутите головой по сторонам на 360 градусов, иначе непременно пропустите что-то очень важное. Заглядывайте в самые укромные уголки, не упустите возможности забежать в неприметную кофейню, где подают необыкновенный шоколад, заглядывайте в кондитерские и сырные лавки, наблюдайте, слушайте, выпивайте – и тогда вам откроются секреты Лозанны. Смотрите внимательно и не верьте глазам своим: первое впечатление обманчиво. Иногда на субботней ярмарке появляется высокий пожилой господин с невзрачным лотком с розами. Одет он кое-как. В манерах сдержан и скорее неприятен. Может продать студенту слегка увядший цветок, при этом не уступив ни сантиметра. Скрыга. Да еще и с гонором: торговлю свою ведет не абы где, а перед бутиком Dior, составляя невыгодный контраст роскошным витринам. Этот господин миллионер. А цветочный бизнес – его хобби.

Лозанна

Стоит попробовать: шоколад ручной работы в крошечной старинной кондитерской Blondel, основанной в 1850 году. Выбрать очень сложно. Понаблюдайте за тем, что покупают почтенного вида швейцарцы, и последуйте их примеру. Ни разу не пожалее.

Мы спускаемся к озеру и по набережной Уши отправляемся на обед в ресторан при старейшем отеле города Beau-Rivage Palace. В отеле долго жила Великая Мадемуазель. Тем, кто не считает свой вкус безупречным, стоит остановиться в отеле или хотя бы осмотреть его – определенно вы почувствуете, как обостряется ваше чувство прекрасного.

И непременно посетите Café Beau Rivage, чтобы окунуться в атмосферу середины XIX века. Изысканно, сдержанно, утонченно. Сервировка, обслуживание и кухня (3 мишленовские звезды) – выше всяких похвал. Добавьте к этому террасу, удивительный вид на озеро и живую музыку – и вы поймете, какой необыкновенно легкой и красивой бывает жизнь. Выбрать блюда довольно сложно. Но непременно попробуйте традиционное швейцарское Filets de perche – филе озерного окуня. Дело в том, что только в этом ресторане подается окунь именно из Лемана. (Популярность блюда сильно сократила популяцию окуней, поэтому в других местах филе готовят из окуней других озер, и я вас уверяю, вкус у них совершенно иной.)

Кругом вода и... музыка

Из Лозанны наш багаж отправляется в Мontre, а мы сами в Веве – крошечный городок с тысячелетней историей. Он настолько эстетичен, изящен и красив, что скорее напоминает китайскую шкатулку для драгоценностей – резную, с росписью изнутри

И это тоже Лозанна

и снаружи, богатой инкрустацией, множеством потайных отделений и хитрым замком. Здесь нас встречает Катя Топоркова – один из лучших гидов, с которыми мне доводилось общаться. Она не просто рассказывает, она буквально устраивает театрализованное представление. Если закрыть глаза (но лучше этого не делать), в этих интонациях, заинтересованности, даже некоторой горячности можно услышать очарование старых радиоспектаклей.

Наше знакомство с Веве начинается с площади Grand-Place, выходящей прямо к озеру. На площади Катя лавирует между припаркованными машинами и что-то ищет у себя под ногами. Наконец находит. Это вмурованная в мостовую доска-эмблема Слета виноделов. Грандиозное событие проходит раз в 25 лет, и на него съезжаются виноградари со всего мира, устраивая

Порции, с которыми нужно быть аккуратнее

Фото: Надир Чернышев / Agencies: Montre PalaceRDC / East News

потрясающее костюмированное представление. При этом каждый из участников четко знает только часть сценария, в котором задействован. Катя рассказывает о Хемингуэе, Достоевском, Гоголе, Ле Корбюзье, Чарли Чаплине, Жан-Жак Руссо – всех тех, кто жил, любил или творил в Веве или делал все это одновременно. За рассказом мы незаметно доходим до магазина часов. И уже слушаем историю о том, как педантизм Жана Кальвина стал причиной расцвета в Швейцарии часового дела. Запретив ношение драгоценностей, Кальвин вынудил ювелиров переквалифицироваться в часовщиков. В мастерскую одного из них мы как раз и идем. Неважно, собираем

Памятник Набокову

тес вы приобретать часы или нет, заходите сюда смелее. Во-первых, познакомьтесь с потомственным мастером, семейное дело которого насчитывает не одно столетие. Во-вторых, вам покажут, как устроены внутри знаменитые часы, и вы поймете, почему они такие дорогие. В-третьих, вам дадут возможность самостоятельно покопаться в механизме: открутить крошечные винтики, разложить выстроенные,

как пирамидка, шестеренки, вытащить тугую пружину, а потом собрать все обратно. Невероятно сложная задача. Мало что у вас получится, но удовольствие вы точно получите. Часовых дел мастер рассказывает, что в его магазин любят приходить семейные пары, пока женщины с их энтузиазмом и щепетильностью разбирают механизм на составляющие, мужчины спокойно выбирают себе часы. Раньше я думала, что часовщик непременно маленький, сухонький и в очках с толстыми стеклами. Кроме очков в господине Лионеле Мейлане (Lionel Meulan) ничего от часовщика, на мой взгляд, не было. Перед нами стоял мужчина изрядного роста, с длинными руками, огромными кистями и тонкими узловатыми пальцами, которые с легкостью удерживали и виртуозно вращали тончайшие инструменты, более сложные, чем инструменты нейрохирурга.

Исторический паб

Шильонский замок

Та самая вилка

Chalet Royal & Spa

Месье Ги Шанель

На пристани Ве́ве, предъявив Swiss Pass, мы садимся на теплоходик Général Guisan в стиле «бель эпок» и отправляемся в Монтре. Неспешно проплываем мимо виноградников Лаво, Шильонского замка, легких яхт с белыми парусами, покачивающихся на волнах. Никогда бы не подумала, что озеро может быть таким разным, таким завораживающим, таким... таким необычным. Иногда оно кажется суровым и холодным, иногда ласково-

100% эксклюзив: купите популярную сумку FREITAG. Простую, функциональную и с прекрасной историей. Ее придумали два брата, Маркус и Даниэль Фрайтаг. Свой первый экземпляр они создали из старого брезентового автотента, сломанного ремня безопасности и спущенной велосипедной шины. Оригинально, долговечно, с бережной заботой о природе. Технология изготовления до сих пор не изменилась. Ежегодно на изготовление сумок уходит 390 тонн автотентов, 36 тыс. старых велосипедных шин, 220 тыс. ремней безопасности и 1200 кв. м подушек безопасности. Приобрести сумки можно только в Швейцарии.

зеленым, иногда маленьким, иногда огромным. Оно меняется каждую минуту. То отражает небо, то горы. То по нему пробегают рябь, то оно становится гладким, как зеркало, по которому скользят белые лебеди. То оно нежное, то экспрессивное. То сказочное, то прозаическое. Для поэтически настроенных созерцателей в камни у берега встроены удобные стулья. Гениальная конструкция: представьте черный валун, в него вогнан металлический стержень, на который крепится пластиковое сиденье со спинкой. Можно сесть, вращаться и наблюдать за озером. И сочинять стихи. Или песни. Или письма.

Менее утонченных натур порадует вилка – памятник еде, напротив музея «Алиментариум», посвященного ей же. Вилка завораживает, точнее, пробуждает аппетит. Говорят, что Набоков именно так и вдохновлялся. Разумеется, не едой и не вилок (хотя кто знает), а созерцанием Лемана (так называют Женевское озеро сами швейцарцы). Сидел у себя на балконе роскошного отеля Montre Palace, а потом писал, рафинированно-красиво, сплетая слова в изысканное кружево. Чем ближе озеро, тем сильнее ощущаешь странные вибрации. Катя Топоркова говорит, что это магия Лемана. В Швейцарию приезжают нищими и больными, а уезжают богатыми и знаменитыми. Из всех, кто проделал такой удивительный путь, я запомнила Ганса Христиана Андерсена. Из Катиных рассказов несложно

было представить его стоящим на берегу Лемана, истощенного, затравленного критиками. С отчаянием он смотрит вдаль и... заснеженная вершина Монблана (ее прекрасно видно со швейцарского берега) подсказывает ему сюжет «Снежной королевы». Или нет, не так. Он смотрит на стаю белых лебедей – и сочиняет «Гадкого утенка». Как бы там ни было, у озера действительно сказочная атмосфера.

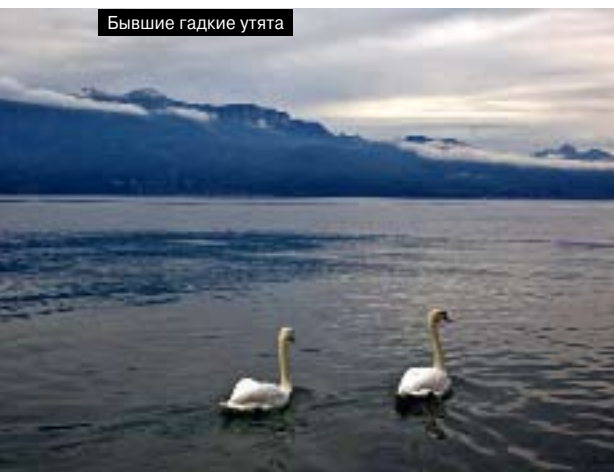
Пока я думаю про Андерсена, Катя рассуждает о том, что надо бы устроить отдельный тур «по местам ленинской славы». Идея мне нравится: мы говорим «Швейцария», подразумеваем «Ленин». И Альпы еще можно переименовать в Ленинские горы, почему бы и нет?

В Монтре мы прогуливаемся по набережной: пальмы, экзотические растения и еще более экзотические скульптуры. Современные. Из проволоки, пластика, какого-то утиля, железа, непонятных деталей и бог знает чего еще.

Тут действительно есть на что посмотреть и чему удивиться. Больше других меня привлекает довольно грубо сделанная и пестро раскрашенная деревянная композиция: отдельно стоит русалка с вызывающими формами (именно стоит, а не лежит) и пара в дурацких нарядах, замершая в каком-то нелепом танцевальном па (как если бы Элвис Пресли пригласил Волочкову на танго). Если бы не размеры фигур, я бы подумала, что это лепил из пластилина ребенок лет пяти, пытаю-

Хит группы Deep Purple «Smoke on the Water» появился в Монтре, куда в 1971 году группа приехала на запись нового альбома. Работать решили в казино, где накануне проходил концерт Фрэнка Заппы и The Mothers of Invention. Во время выступления случился пожар. Зрителей срочно эвакуировали, выбираться из зала им помогал Клод Нобс. Казино сгорело дотла, над Женевским озером висела дымовая завеса... В песне упоминается «funky Claude», который «вбегал и выбегал». Это о Клоде Нобсе.

щийся доказать родителям, что в художественной школе ему делать нечего. Но оказалось, что и русалка, и Элвис с Волочковой – работы взрослых людей. Это – победители конкурса резьбы бензопилой, да еще и на время (всего несколько минут). Считаю, это – шедевр. Еще один памятник заставляет меня замереть на месте и долго изучать, что же это такое. В стеклянной коробке, соединенные

Бывшие гадкие утята

В Ве́ве Гоголь начал писать «Мертвые души»

Фото: Надир Чернышев/Agencies: HEMIS/East News

Фото: Надир Чернышев / East News

Ресторан Refuge de Solalex

вместе тонкими металлическими нитями и гибкими проводами-трубками, движутся, раскачиваются, вращаются в разные стороны всевозможные фигурки – животные, музыкальные инструменты, вагончики, автомобили, мотоциклы, – виниловые и компактные диски, пружины, спирали, шестеренки, загораются лампочки, и все это функционирует как единый организм! Странный Perpetuum Mobile оказывается памятником человеку потрясающей энергии и разносторонних интересов, Клоду Нобсу – гениальному музыкальному менеджеру, открывшему миру немало музыкальных талантов.

Монтре – город-музыка. Здесь работали Стравинский и Фрэдди Мэркури, выступали Кит Джаррет, Чарльз Ллойд, Элла Фицджеральд и Санни Роллинс. Здесь до сих пор проходит джазовый фестиваль, основанный в 1967-м Клодом Нобсом, который оставался его генеральным директором вплоть до 1990 года.

Черное зеркало, zakuskis и рог духов

Из Монтре наш путь лежит в самое сердце вадуазских Альп – городок Виллар. Он расположен на высоте 1300 м, и на эту высоту нас везет крошечный «обаятельно-добрый» поезд. Через 40 минут мы прибываем на вокзал. На платформе нас встречает наш новый гид – месье Ги Шанель.

Ги Шанель – это человек-праздник. В нем бездна обаяния, юмора и жизнелюбия. Сразу видно, что месье Ги влюблен. В Виллар. И Виллар отвечает ему взаимностью. Месье рассказывает, что лучшего места на Земле, чем Виллар, и быть не может. Он сам перебрался сюда из Лозанны и очень этим фактом доволен. В Вилларе хорошо и зимой, и осенью, и летом, и весной. Это чистая правда. Красота гор, прозрачность воздуха, очарование природы не зависят от времени года. Хотите, катайтесь на лыжах по искрящемуся снегу, хотите, бродите по лесам и лугам, наблюдая за упитанными добродушными коровами и вдыхая аромат трав.

Месье Ги везет нас в Chalet Royal & Spa. В шале у меня возникает чувство, как будто я жила здесь всю жизнь. Просто как-то так случилось, что пришлось надолго

уехать. И вот теперь я вернулась, а здесь ничего не изменилось, и меня вновь несказанно рады видеть. Здесь не чувствуешь себя гостем, скорее близким родственником, которого за что-то очень и очень любят.

Месье Ги настоятельно советует посетить спа-центр: «Там прекрасный поющий душ!» Месье скромничает, помимо душа на территории в 1200 кв. м есть много чего еще. Недаром центр удостоен награды World Luxury Spa Awards и N°1 Spa Hotel by Trip Advisor's Choice.

Вечером мы отправляемся на ужин в Refuge de Solalex.

Месье Ги обещает раклет, фондю, грибы и швейцарские «закусис».

Ресторан расположен у подножия горы «Серебряное зеркало», нависающей над крошечным белым домиком мощным черным монолитом. Самое подходящее определение чувствам, которые здесь испытываешь, «страшно красиво».

В камине трещат поленья, на стенах пляшут черно-рыжие тени, деревянный стол уставлен «закусисами», плавится сыр, открывается вино, и начинается представление. Месье Ги ненадолго исчезает и возвращается, держа в руках череп и альпийский рог. Далее следует рассказ о местной традиции. Четырехсотметровое «Серебряное зеркало» – место древнее. Раньше (примерно в конце палеозоя) здесь шумел волнами гигантский океан Панталасса, омывавший единственный сверхконтинент – Пангею. Пангея формировалась долго, «вбирая» в себя континенты поменьше, тектонические плиты сталкивались, и в месте их столкновения возникали горы. «Серебряное зеркало» – одна из них, возникшая от столкновения Европы и Африки. На этой древней скале обитают духи, к которым нам и предстоит обратиться. Всего-то и нужно, что взять в правую руку череп, в левую рог, загадать желание и дунуть так, чтобы рог зазвучал, иначе духов древней горы не разбудить. Мы все по очереди дудим. Звуки, которые мы извлекаем из рога, разбудят кого угодно. Они настолько отвратительны, что духи скорее обрушат нам на голову скалу, чем исполнят желание. Ах, еще один момент. Мало дунуть в рог и загадать желание. Еще нужна соль.

Фондю надо запивать вином

Фото: Надир Чернышев

Коварный месье Ги щедро сыплет ее женщинам за декольте, мужчинам в штаны. Думаю, этой частью церемонии духи довольны. Как подтверждение этому из-за тучи выплывает полная желтая луна, и «Серебряное зеркало» отражает и множит ее свет, растворяя синим сиянием ночной мрак. На луну выходят посмотреть две кошки. В темноте их глаза горят зеленым.

А мы возвращаемся к еде. Головки сыра висят над открытым огнем, так готовят раклет. Когда сыр расплавится, от него отрезают кусочки и кладут на тарелку. Заедают раклет солеными огурцами и вареной картошкой. После раклета следует сырное фондю с томатом, грибами, картошкой – это и есть «закусис»! Если я ничего не путаю, этот состав предложил месье Ги. О, он настоящий гурм! Если вам доведется с ним пообщаться, смело доверьтесь его вкусу.

Мы пьем вино (водой даже такой вкусной, как здесь – она берется с ледника, – запивать расплавленный сыр нельзя, иначе будет несварение). Месье Ги говорит, что нет смысла покупать дорогое, выберите Sire de Duin – белое или красное, из винограда, выращенного в Бексе, который находится всего лишь в 20 км отсюда.

Из-за стола мы не выходим, а выползаем. Глаза слипаются. «Закусис» нас подкосили. По дороге в отель месье Ги предлагает всем спеть. Кто-то действительно поет, остальные тяжело дышат.

Утром, еле живые после вчерашних приключений, мы едем в деревушку Олон. Она находится значительно ниже Виллара, в небольшой долине, окружающие склоны которой сплошь покрыты виноградниками. Резные листья, янтарные ягоды, тонкая лоза... Все так, все так. Только попробуйте до них добраться. Пока мы путешествовали по Лозанне, Ве́ве, Монтре, я не встретила ни одного в меру упитанного швейцарца. Все они подтянутые и худощавые. Спорт в Швейцарии действительно в почте, но с учетом того, какими порциями здесь кормят, должно быть что-то еще, что позволило бы держать себя в такой форме. Для себя я сделала вывод, что это – виноградники. Хотите похудеть – походите по ним вверх-вниз (уклон градусов 45) и станете стройнее виноградной лозы. Хотите стать поджарыми и жилистыми – поработайте: идете вверх по склону с пустым коробом, собираете в него виноград и спускаетесь. Если короб сравнить с рюкзаком, то мне показалось, что их вместительность литров 80. Погуляйте с таким за плечами – и у вас атлетические формы и стальные мускулы.

Виноград сгружают в большие пластмассовые бочки, за которыми прилетает вертолет и уносит их на винодельню. Мы отправляемся туда вслед за вертолетом. В Оллоне расположены хозяйства вино-

Фото: Надир Чернышев

«Серебряное зеркало», у подножия которого стоит ресторан

делов Бернарда Каве (Bernard Cave) и Пьера-Алана Мейлана (Pierre-Alain Meylan). Мы дегустируем вина. Месье Ги подмигивает мне и советует попробовать красное Gamaret. После Gamaret смотреть ни на что другое уже не хочется.

Швейцарские вина удивительно тонкие, легкие, с множеством оттенков вкуса, неуловимых, как переход цвета в акварелях Джозефа Тернера. А если не умничать, то лучше сравнить их с квинтэссенцией радости – мыльным пузырьком: радужным, воздушным, неизменно вызывающим улыбку и желание поймать его. К сожалению, швейцарские вина не экспортируют. Но чем это не повод отправиться в эту удивительную страну?

- Тебе понравилось в Швейцарии?
- Да, это было чудесно! Действительно «во» кантон. – Я поднимаю большой палец вверх.
- Балда! Да не «во» кантон. А кантон Во.
- Не вижу разницы. Место-то отличное.

P.S. О Швейцарии сколько ни рассказывай, все будет мало. Туда нужно ехать не только за красотой природы, сервисом, сыром, шоколадом, двойными сливками и часами. Там есть гораздо более ценные вещи. Там как будто рождаешься заново. Все становится простым и ярким, как в детстве. При случае я непременно расскажу еще о Галине Ивановне и «волшебном холодильнике», о божественной колбасе и поющих виноделах, «мур-мур-мур» и кошачьих паспортах, о шоколаде со вкусом кубинских сигар и о том, почему пенсионерам найти работу проще, чем студентам. И еще о многом другом – забавном, любопытном, трогательном. И писать я буду про это с большим удовольствием, запивая историю бокалом чистой радости – красным Gamaret.

Благодарим за прекрасную поездку лично Елену Бондаренко и www.lake-geneva-region.ch/ru